

был посвящен изучению фильмов 1912 года («Гроза», Московское отделение фирмы «Братья Пате»), 1933-го («Гроза», реж. В. Петров) и 2019-го («Гроза», реж. Г. Константинопольский). Она показала, что смысловые трансформации в передаче идей оригинальной пьесы в этих кинолентах обусловлены в равной степени как внутренней логикой развития киноязыка, так и изменениями социокультурного контекста. В результате получились разные кино-тексты: первый был направлен на утверждение самого кинематографа как серьезного вида искусства, во многом более сложного, чем театр; второй был полностью подчинен задаче политического просвещения, воспитания масс и «скорейшего выполнения хозполиткампании»; третий, несмотря на то, что максимально точно и полно воспроизводил оригинальный текст пьесы, по сути, являлся художественным экспериментом, в котором, с точки зрения семиотики кино, синтактика играла гораздо большую роль, чем семантика и прагматика.

Во втором докладе Н. Г. Михновец (Санкт-Петербург) «Либретто А. Н. Островского „Гроза“ (1867) как историософское произведение» подчеркивалось, что драма и либретто находятся во взаимодополнительных отношениях. Автор пришел к выводу, что Островский-ли-

бреттист реставрирует характер общественной и личной жизни героев XVII века, последовательно снимая темы, свидетельствующие о кризисном состоянии патриархального мира в середине XIX столетия.

А. В. Топлов (Москва) посвятил свое выступление «Народно-песенные интонации в балете В. А. Гаврилина „Женитьба Бальзамина“ по одноименной трилогии» исследованию фольклорных аспектов при создании музыки к данному спектаклю. Он разобрал особенности композиторского письма Гаврилина, включающие элементы деревенского фольклора и городского романса, а также состав оркестра и принципы оркестровки. Исследователь обратил внимание на малоизвестные факты и парадоксы творчества композитора в жанре балета, а также дальнейшей жизни музыкального первоисточника (авторская сюита, переложения для фортепиано и т. д.).

В рамках конференции состоялась презентация скульптуры «Весна-Красна» члена Союза художников Валентина Рещикова, созданной по мотивам сказки «Снегурочка». О работе над ней рассказала сотрудник Музея искусства Санкт-Петербурга XX–XXI веков О. Н. Толстая.

© О. А. Кузнецова

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-3-283-286

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПАМЯТИ ДОКТОРА ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ ЮРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ГЕРАСИМОВА (1923–2003). К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ»

25 сентября 2023 года в Институте русской литературы прошла научная конференция, посвященная памяти доктора искусствоведения Юрия Константиновича Герасимова (9.09.1923 — 11.06.2003), приуроченная к 100-летию со дня рождения. Открывая конференцию, Н. Ю. Грыкалова напомнила об основных вехах жизненного пути и профессиональной деятельности ученого. Специалист по истории русской драматургии и модернистского театра, доктор искусствоведения Ю. К. Герасимов работал в Пушкинском Доме с 1979 года. В 1980–2003 годах возглавлял Группу по подготовке академического Полного собрания сочинений и писем А. А. Блока, входил в редколлегия издания, был ответственным редактором первого и третьего его томов и первых трех выпусков (1987, 1991, 1998) серийного сборника «Александр Блок. Исследования и материалы». Круг его научных интересов охватывал области истории символизма и символистской драматургии, театрального эксперимента, эстетических и философских исканий рубежа XIX–XX веков. В личной судьбе Герасимова в полной мере отразились трагические испытания, выпавшие на долю его поколения: в 1941 году со школь-

ной скамьи ушел на фронт, в 1948-м он, студент третьего курса славянского отделения филологического факультета ЛГУ, был незаконно осужден по ст. 58-10 УК РСФСР и восемь лет провел в лагерях Коми АССР. После реабилитации закончил образование на филологическом факультете ЛГУ, там же в 1964 году защитил кандидатскую диссертацию «Вопросы театра и драмы в критике А. Блока» под руководством профессора Д. Е. Максимова. Затем трудился в секторе источниковедения ЛГИТМиК, здесь в 1978-м была им защищена докторская диссертация «Русская театральная мысль конца XIX — начала XX вв.». И только в 1990-е годы Юрий Константинович стал делиться своими воспоминаниями о пережитом, о встречах в лагерных бараках поселка Абезь с Л. П. Карсавиным и Н. Н. Пуниным. В последние годы изменился исследовательский ракурс его трудов: доминирующим стало изучение литературных явлений в их связи с отечественной религиозно-философской традицией, чему был посвящен цикл статей о творчестве А. К. Толстого, И. А. Бунина, идеологии евразийского движения, новые архивные материалы легли в основание продолжавшегося

им изучения символистской драматургии и театра раннего советского времени. До последних дней Герасимов работал над монографией «Символистская драма. Между теорией и сценой», но закончить ее не успел. В замыслах осталась книга, посвященная литературно-философскому наследию Карсавина и его теории «симфонической личности».

Участникам конференции были продемонстрированы фрагменты из рабочих материалов к документальному фильму «Звезда и смерть Льва Карсавина» (Творческое объединение «Лад», 1994), не вошедшие в окончательную версию (видеоматериалы были любезно предоставлены в распоряжение оргкомитета конференции В. И. Шароновым). В диалоге с создателем фильма С. С. Хоружим Герасимов рисует образ религиозного философа, с которым его свела судьба, особо подчеркивая философское содержание тех бесед, участником которых он являлся, их духовную значимость в ситуации лагерного существования.

Первая, мемуарная часть конференции открылась выступлением Н. П. Генераловой (Санкт-Петербург). Она призналась, что встречи с Герасимовым остались в ее памяти навсегда: «Юрий Константинович был не только исключительно эрудированным, он был чрезвычайно деликатным и мудрым человеком. Кроме того, он блестяще владел искусством беседы, качеством редким в наше монологичное время». Вспоминая споры, которые велись в некрасовской группе, куда нередко заходил ученый, выступавшая подчеркнула, что ни разу не слышала, чтобы он повысил голос, при этом его мнение звучало всегда весомо и убедительно. По-видимому, не случайно Карсавин избрал в собеседники молодого человека. Юрий Константинович был прирожденным философом, его до конца жизни волновали фундаментальные вопросы человеческого бытия.

О. В. Миллер (Санкт-Петербург) вспомнила об участии Герасимова в подготовке «Лермонтовской энциклопедии», где он выступал и как автор отдельных статей, и как научный консультант по разделу литературы Серебряного века. Его научная эрудиция, ценные замечания оказались важны при редактировании словарных статей, особенно значимой была помощь в прочтении и воспроизведении текстов на древнегреческом языке, первые уроки которого он брал у Карсавина в обстановке, казалось бы, таким занятиям совсем не соответствующей.

О. Б. Сокурова (Санкт-Петербург) рассказала о своем знакомстве с Герасимовым в 1973 году в период совместной работы в секторе источниковедения ЛГИТМиКа. Тогда же состоялась поездка группы друзей на родину Юрия Константиновича, в г. Кириллов Вологодской обл. В поездке он вспоминал о нелегкой жизни многодетной семьи, но в то же время трудности закаляли характер, позволяли впоследствии выступать в лагерных условиях. Из лагерного общения с Л. П. Карсавиным, Н. Н. Пуниным, В. М. Василенко, А. А. Ваневым Герасимов вы-

нес опыт духовного сопротивления и навык строгой дисциплины мысли. У него была превосходная память, запечатлевшая приметы мест захоронения Пунина и Карсавина, что в 1990-е годы помогло найти их могилы. Мемуаристка отметила, что Юрий Константинович не был кабинетным человеком, он любил и понимал природу, людей. Он обладал живым, оригинальным, острым и точным умом, привлекавшим многих. В гостеприимном доме Герасимовых на Канареечной улице бывали ученые, художники, музыканты. Особенно любил Юрий Константинович романс близкого друга семьи композитора В. И. Панченко на стихи Николая Клюева «Вы деньки мои, голуби белые...», зачитанные в финале доклада.

М. Ю. Данилевская (Санкт-Петербург) выступила с воспоминаниями о личном общении с Герасимовым, пришедшемся на последние годы жизни ученого. Выступающей запомнились отдельные суждения; так, в оценке литературы эпохи модернизма он отмечал кризис этического чувства и знаковую подмену: тяга к индивидуализму, к тотальной эстетизации и изысканным нюансам, в частности у Ж.-К. Гюисманса, массово вытеснила для автора и читателя гуманную мысль, которая, например у Некрасова, выразилась в апелляции к Ф. Шиллеру, «адвокату человечества». Еще одной важной подробностью бесед с ученым стали его воспоминания о выпавших ему испытаниях судьбы, принесших вместе с тем замечательные встречи, о чем теперь известно из опубликованных устных рассказов Герасимова.

О. Е. Рубинчик (Санкт-Петербург) рассказала о вечере 1995 года в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном Доме, посвященном искусствоведу Н. Н. Пунину, мужу Ахматовой в 1920–1930-е годы. Герасимов вспоминал о своем знакомстве и общении с Пуниным в лагере в пос. Абезь, об обстоятельствах его похорон. Также Герасимов участвовал в проходившей в 2000 году в Музее Ахматовой выставке «Реквием», обогатив экспозицию принесенными им реликвиями: лагерные стихи Василенко; сборник Фета, по словам Юрия Константиновича, читанный всеми, в том числе Карсавиным и Пуниным; англо-русский словарь, замаскированный под польско-русский (Юрий Константинович переклеил обложку и титульный лист, чтобы издание не изъяли при обыске: Польша считалась дружественной страной, и словарь польского языка иметь было можно, а английского — нет). Все эти мемуарные предметы были представлены также на выставке, посвященной памяти Герасимова, в Большом конференц-зале Пушкинского Дома. Докладчица продемонстрировала фотографию, на которой Юрий Константинович запечатлен во время выступления на похоронах И. Н. Пуниной в июне 2003 года и которая, по-видимому, является его последней фотографией.

Выступление Е. Ю. Герасимовой (Санкт-Петербург), дочери ученого, содержало, наряду с изложением его биографии и оценки научного вклада, некоторые подробности из истории

семьи, отдельные жизненные эпизоды, окрашенные любовным отношением личные воспоминания об отце.

Программа научной части конференции была составлена с ориентацией на исследователей приоритеты ученого. Ее открыл доклад В. Е. Ветловской (Санкт-Петербург) «Из комментария к произведениям русской классики», который был посвящен переключкам в творчестве А. А. Блока и Ф. М. Достоевского. Речь шла о поэме «Двенадцать» (1918) и источниках ее «разбойничьей» темы, уже отмеченных исследователями, — легенде «О двух великих грешниках» из поэмы Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» (1866–1877), его более раннем стихотворении «Влас» (1855) и очерке Достоевского под тем же названием в «Дневнике писателя» за 1873 год. Речь шла не только о том, что сближает Достоевского и Блока (представление о русском народном характере, способном временами отдаться без узды и удержу темной, разрушительной стихии), но и о том, что разводит художников в разные стороны. Достоевского в ином ключе, чем Блока, интересовали религиозные верования и убеждения народа, нравственные основания его обычной жизни, дающие опору созидательным силам, формирующие «святыне» для русского человека идеалу. В данном контексте выступавшая обратилась к истолкованию Достоевским в «Братьях Карамазовых» популярного русского духовного стиха «О двух Лазарях», восходящего к евангельской притче.

В. Н. Быстров (Санкт-Петербург) в сообщении «Статья А. Блока „Работы Репертуарной секции в 1918 году“. Перипетия создания и публикации» основное внимание уделил вопросу о том, почему эта обзорная статья не была включена в шестой том восьмитомного Собрания сочинений поэта. Контекст темы включает в себя три текста, разительно отличающихся друг от друга и по объему, и по содержанию: «Отчет о деятельности Репертуарной секции Петроградского отделения ТЕО Наркомпроса за 1918 год» (Репертуар: Сборник материалов. Пб.; М., 1919, без подписи), «Очередная работа Репертуарной секции» (ноябрь 1918; Блоковский сборник [1]. Тарту, 1964; публ. Ю. К. Герасимова), «Работы Репертуарной секции в 1918 году» (Блок А. Собр. соч.: [В 7 т.]. Берлин, 1923. Т. 6). Быстров выборочно сопоставил некоторые фрагменты этих трех материалов. По его мнению, суммарные результаты сопоставлений не позволяют атрибутировать напечатанный без подписи в «Репертуаре» «Отчет...» в качестве блоковского текста. При этом особо отмечено, что статья «Работы Репертуарной секции в 1918 году» авторизована, в архиве ИРЛИ сохранилась машинописная копия с пометами Блока. Поэтому есть веские основания поместить эту статью в готовящийся к изданию десятый том ПССиП Блока.

В докладе А. М. Грачевой (Санкт-Петербург) «Театральная деятельность Алексея Ремизова 1918–1921 гг. и ТЕО Наркомпроса» были проанализированы различные составляющие ра-

боты писателя в годы революции, когда он выступил как теоретик, театральный критик, рецензент и драматург. Его теоретические статьи и рецензии на пьесы составили книгу «Крашенные рыла» (1921, опубл. 1922), центральное место в которой отведено вопросу о современном народном театре и грядущем всенародном искусстве. В эти годы Ремизов написал ряд пьес, в которых на практике были реализованы утверждаемые им принципы создания драматических произведений для народного театра («Царь Максимилиан», «Стенька Разин», «Храбрый витезь Бова Королевич», «Соломон и Китоврас»). Большая часть этих драматических текстов осталась в архиве писателя. Рукописи действ «Степан Разин», «Бова Королевич», «Соломон и Китоврас» были увезены Ремизовым в Берлин, где начиналась его эмигрантская судьба. Там же была опубликована книга «Крашенные рыла». Все это не позволило драматическим произведениям и теоретическим статьям писателя быть воспринятыми практиками раннего советского театра, который в 1920-е годы во многом шел по пути, намеченному не в последнюю очередь и Ремизовым.

В докладе «Роман Андрея Белого „Петербург“ как гибридный гипертекст Достоевского» С. А. Кибальник (Санкт-Петербург) показал, что, вопреки исследовательской традиции, сюжетообразующими для главной линии романа оказываются прежде всего претексты Достоевского — причем не столько даже «Братья Карамазовы», сколько «Бесы». Главные герои романа Белого порождены в первую очередь их литературными прототипами, и не каким-то одним, а скрещиванием нескольких между собой. Так, Николай Аблеухов в этом плане может рассматриваться как гибрид Николая Ставрогина с Дмитрием Карамазовым, Дудкин — как гибрид Ивана Карамазова со Ставрогиным и, наконец, Липпанченко — как гибрид Петра Верховенского со Ставрогиным.

В. А. Котельников (Санкт-Петербург) выступил с сообщением «Ю. К. Герасимов — собеседник Л. П. Карсавина и Т. М. Горичевой». Основой доклада послужили рассказы Герасимова о его беседах в лагере Абезь с философом и историком Л. П. Карсавиным и сделанные им записи этих бесед, в которых обсуждались этические и религиозные вопросы, в частности особенно обострившийся в ту эпоху вопрос об отношении к злу. Герасимов отмечал некоторую двойственность взгляда Карсавина на «непротавление злу силою» и парадоксальность его суждений о национальном характере. Были затронуты также основные темы разговоров Герасимова и Горичевой: современное либеральное реформаторство в западной Церкви и экуменизм.

В сообщении В. И. Шаронова (Калининград) «Правда и мифы о кончине православного ученого и философа Льва Платоновича Карсавина» были подробно рассмотрены истоки устойчивой мифологии о переходе русского философа, ученого и поэта Льва Платоновича

Карсавина в католичество. Докладчик убежден, что эта легенда возникла на основании слухов, распространенных иностранными заключенными Абезьского лагеря и впоследствии воспроизведенных в зарубежной католической печати в 1950-е годы как реальное событие. Эти сообщения в условиях «железного занавеса» стали передаваться друг другу значительным числом эмигрантов. Публичное реагирование на них А. В. Карташова в 1960 году в журнале «Вестник РСХД», имевшем большую аудиторию из числа русской эмиграции, исполнило роль невольного «почтальона», распространившего эту легенду. В действительности авторитетные католические фигуры, отбывавшие приговор в Абези вместе с учеником Льва Платоновича А. А. Ванеевым, автором книги «Два года в Абези», и дружившие с ним, никогда не утверждали ничего подобного, равно как и католический священник, принимавший последнюю исповедь у умирающего мыслителя. Им было известно убеждение Ванеева, что даже предположить возможность подобного перехода Карсавина в лоно римской церкви мог только человек, совершенно не знающий его, и никто из них никогда против этого взгляда не возражал.

В докладе Ю. Б. Орлицкого (Москва) «Стих и проза в творческом арсенале Льва Карсавина» были рассмотрены формы присутствия стихового начала в прозе философа и намеренное разнообразие его собственного стихотворного творчества (как оригинального, так и переводного), напрямую сближающие его литературное наследие с творениями ведущих мастеров русского Серебряного века. Особое внимание было уделено поздним венку сонетов и терциям и ранним поэмам в прозе, а также прозиметрии, характерной для многих исторических, богословских и философских сочинений Карсавина, обусловленных его генетическими связями с предшественниками: А. С. Хомяковым, В. С. Соловьевым, Ф. Ницше.

Разговор о русской религиозной философии был продолжен докладом О. Л. Фетисенко (Санкт-Петербург) «Ольга Шор и ее учение об апантеме». Друг, помощница и биограф Вяч. И. Иванова О. А. Шор (1894–1978), получив хорошее философское образование, посвятила всю жизнь разгадке тайны памяти — «оружия против времени», залога бессмертия и «живой силы культуры». Исследовательница, издавшая по рукописям из Римского архива Вяч. Иванова два важнейших сочинения Шор — «Микеланджело» и «Мнемология» (последняя книга вышла в 2023 году к 45-летию со дня ее кончины), рассказала о том, как складывалось оригинальное учение Шор, о предложенном ею термине «апантема» (встреча как «узнание» и «воскресительный возврат»), вариациях его значения, а также о стилистических особенностях философской прозы ученицы Вячеслава Великопольного.

Конференция завершилась обсуждением докладов и воспоминаниями сотрудников Блоковской группы о совместной работе с Герасимовым над академическим Полным собранием сочинений и писем Блока.

В Большом конференц-зале Института русской литературы с 25 сентября по 16 октября 2023 года проходила выставка, посвященная 100-летию со дня рождения Ю. К. Герасимова. На ней были представлены личные вещи ученого, в том числе прошедшие вместе с ним тяжелое время жизненных лишений, фотографии и документы из домашнего архива, книги, статьи, публикации, свидетельствующие о его вкладе в изучение наследия Серебряного века.

© О. А. Линдберг

DOI: 10.31860/0131-6095-2024-3-286-292

ПЕРВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ДОМАШНИЕ ЧТЕНИЯ: ТРАЕКТОРИИ (НЕ)КЛАССИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ О РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ»

28–30 сентября 2023 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН состоялась Первая Международная молодежная конференция «Домашние чтения: Траектории (не)классического знания о русской литературе», организованная аспирантами и членами Совета молодых ученых Пушкинского Дома. Она проходила в смешанном формате с параллельной онлайн-трансляцией и стала площадкой для выступления 42 докладчиков из России, Италии и Румынии.

В день открытия «Домашних чтений» с приветственным словом к участникам обратился директор ИРЛИ РАН В. В. Головин и замести-

тель директора по научной работе С. Н. Гуськов. Каждый из них указал на важность возобновления в стенах Пушкинского Дома традиции молодежных конференций широкого профиля для консолидации молодого поколения исследователей литературы.

В ходе «Домашних чтений» была реализована заявленная в названии установка на сочетание классических и неклассических подходов к изучению литературных произведений. С одной стороны, на заседаниях прозвучали доклады, посвященные текстологии отдельных литературных источников, с другой — была организована работа специальных секций,

Ольга Александровна Кузнецова

научный сотрудник Института русской литературы
(Пушкинский Дом) РАН

Ol'ga Aleksandrovna Kuznetsova

Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinsij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0009-0001-4231-7116

kolar@inbox.ru

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«А. Н. ОСТРОВСКИЙ — ТЕКСТЫ И КУЛЬТУРНЫЕ КОНТЕКСТЫ:
К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ДРАМАТУРГА»**

***A. N. OSTROVSKY — TEXTS AND CULTURAL CONTEXTS:
TO THE 200TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF THE PLAYWRIGHT
RESEARCH CONFERENCE***

[Meeting Abstract]

Ольга Александровна Линдеберг

научный сотрудник
Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН

Ol'ga Aleksandrovna Lindeberg

Researcher, Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom),
Russian Academy of Sciences

ORCID: 0000-0001-8738-618X

olinde08@gmail.com

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«ПАМЯТИ ДОКТОРА ИСКУССТВОВЕДЕНИЯ
ЮРИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ГЕРАСИМОВА (1923–2003).
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ»**

***IN MEMORY OF YURI KONSTANTINOVICH GERASIMOV,
DOCTOR OF ART HISTORY (1923–2003).
HONORING THE CENTENARY OF HIS BIRTH
RESEARCH CONFERENCE***

[Meeting Abstract]